

...

Рисование — форма изобразительного искусства, которая помогает людям запечатлеть на холсте практически всё что угодно, возможное и невозможное. Границы в этой стезе определяются лишь человеческой фантазией. Любой человек способен создавать новые миры, видоизменять реальность...

И это поистине потрясающе!

Данакт Константиnidис за годы своей практики выделил для себя два основных типа художников.

Первые могут с поистине ужасающей точностью запечатлеть на холсте важное для них событие, пейзаж, человека. Это, как их называет Данакт, «реалисты». В тоже время второй тип идет в совсем ином направлении и может нарисовать нечто поистине уникальное. То, до чего никто и никогда не додумается, а именно плод своих фантазий: мифических зверей из далеких, неизведанных миров; сюрреалистические пейзажи, которые, казалось бы, просто не могут прийти в голову нормальному, здравомыслящему человеку. Или целые поражающие воображение истории, которые изображены не на сотнях страниц мудрых книг, а всего на одном небольшом холсте, но история картины не становятся от этого менее понятной для других людей.

Пусть каждый из этих художников и может нарисовать великолепную картину, Данакт Константиnidис отдавал предпочтение вторым, ведь он и сам был выходцем из, как он их иногда называл, «мечтателей».

Большинство нарисованных им картин было фантастического содержания, и теперь эти произведения украшали тематические выставки различных городов. Конечно, если ему приходил заказ со строгими требованиями, то он с большой точностью выполнял его, но подобные работы не приносили ему и капли удовольствия. В конце концов, он и пошел учиться на художника, потому что ему нравится чувствовать всю полноту свободы в творческом процессе.

И сейчас, в три часа дня, этот «мечтатель» обучал изобразительному искусству своего сына.

Данакт и Сэтоши сидели в гостиной на одном диване за столом и что-то рисовали на листах А4. Вернее, ребенок со сосредоточенным лицом вырисовывал дерево с необычными золотистыми лепестками. А глава семейства сидел рядом, рисовал набросок какого-то мифического животного с головой льва и рыбьим хвостом и иногда подбадривал своего ученика.

— Молодец, Сэтоши, — мужчина слегка потрепал волосы сына, — отлично получается. Осталось сделать чуть более явные тени, тем самым выставив свет, и получится картина эдакого эдемского древа.

Однако, несмотря на всю оказываемую ему поддержку, мальчик не был доволен. Он видел картины отца и то мастерство, с которым те были исполнены. Да даже набросок, который мужчина держал в руках, выглядел очень даже неплохо. Сэтоши, конечно, понимал, что его отец опытный художник и на то, чтобы его догнать в мастерстве, уйдет гигантское количество времени, но... Но это не мешало ему испытывать по детски сильную обиду на самого себя. Несмотря на все старания, а старался юный художник очень сильно, его рисунки хоть и были хороши на фоне сверстников, но все же были кривыми и неуклюжими, отчего мальчику хотелось скомкать свой рисунок и выкинуть его.

Состояние сына не могло укрыться от зоркого глаза мужчины. Только увидев печальный взгляд Сэтоши, кинутый в сторону наброска, а затем неприязненный в сторону своего рисунка, Данакт примерно понял проблему своего сына. Хоть в детстве мужчины и не было великих мастеров живописи, искусство которых могло заставить чувствовать собственные попытки рисовать жалкими, но когда-то и он чувствовал себя неполноценным по сравнению с более умелыми людьми. Правда, подобное происходило не в художественной сфере, а в других отраслях жизни, но переложить свой опыт для помощи сыну было не очень сложно.

Мужчина положил набросок на стол и начал задумчиво смотреть на сына. Мальчик, видимо, почувствовав на себе чужой взгляд, повернул голову к отцу и, убедившись в том, что тот действительно пристально на него смотрит, спросил:

— Пап? Что-то случилось?

— Не то чтобы что-то случилось, скорее, я тут кое-что заметил, — взгляд художника задумчиво бродил по гостиной, в тоже время его речь и не думала останавливаться. — Ты ведь не очень доволен своими работами, так? Можешь говорить все без утайки, и кто знает, может, у меня появятся идеи о том, как тебе помочь.

Щеки мальчика покраснели от сильного смущения. Он бы давно рассказал о своих эмоциях родителям, но отец не слишком часто бывает дома, так что даже теоретическая возможность расстроить папу своим недовольством не позволяла поделиться своей проблемой с кем-нибудь. Ведь если папа расстроится, то он может начать еще меньше времени проводить дома, что совсем уж непозволительно. А мама... Мама, несмотря на замужество за профессиональным художником, совершенно не разбирается в картинах. За всю свою жизнь Сэтоши уже далеко не первый раз находил этому подтверждение. Так что спрашивать у Шизуне совета в делах, касающихся искусства, казалось ребенку странным и даже в чем-то неправильным.

Тем не менее, раз уж отец спросил его прямо, мальчишка решил поведать тому о своих переживаниях.

— Ты прав, папа, — Сэтоши нахмурился и с обидой посмотрел на свой рисунок. — Мне не

нравится, как я рисую. Я очень сильно стараюсь, даже тот альбом, который вы мне подарили недавно, уже закончился, но в нем нет ни одного рисунка, который мне понравился. Я пробовал рисовать твоими красками, но получается еще хуже. Все слишком цветастое и совсем не красивое. Вот почему у меня не получается так же, как на других уроках в школе?

По мере того, как сын рассказывал о своих трудностях, Данакт все больше понимал корень проблемы. Как оказалось, Сэтоши не нравились свои рисунки совсем не из-за того, что у его отца получалось гораздо лучше. Вернее, и это тоже, но основная причина подобного раздражения кроется в самом мальчике, в его успехах в других областях.

Мужчина не был уверен, а скорее, даже опасался того, что его сын мог быть действительно гением (ведь гений — это действительно сложный и давящий на носителя титул, особенно если он этим самым гением не является), но он был уверен в том, что Сэтоши на голову превосходил своих сверстников как в плане успехов по учебе, так и в плане физическом. Конечно же, очень наивно заявлять об исключительности своего ребенка, когда он только в первый класс пошел, но все же... Все же в учебной программе Сэтоши уже самостоятельно ушел на полгода вперед по всем немногим предметам, что преподают в первом классе. А ведь он и не пытался учиться. Мальчик читал всего лишь по одному разу в день, две-три главы любого учебника, и вуаля, знания оставались в его голове и не думали пропадать.

А вот с физическими данными все немного сложнее и в тоже время проще. Несмотря на то что причуда юноши была направлена вовне, мальчик был силен и ловок сам по себе. Не настолько чтобы сказать, что у него причуда усиливающего типа, но настолько, чтобы это было заметно окружающим. Он бегал чуть быстрее сверстников, чуть медленнее выдыхался, чуть больше отжимался, и все эти «чуть» накапливались и вырисовывали интересную картину развитого не по годам мальчишки.

— Понятно... — протянул Данакт. — Знаешь, ты молодец, что сказал мне об этом. Ведь я мог узнать о твоих впечатлениях от своих работ гораздо позже, а это в свою очередь могло плохо повлиять на твое желание рисовать в принципе. А сейчас я думаю, что смогу тебе помочь стать лучше. Раз уж у тебя, как ты говоришь, не получается рисовать, несмотря на все мои наставления, тогда можно поменять стиль, в котором ты рисуешь. Знаешь, я думаю, что тебе и маме стоит в следующий раз съездить вместе со мной в какую-нибудь командировку. Ну знаешь, просто отдохнуть. Тебе от школы, маме от работы в клинике. И тогда, есть у меня такое подозрение, ты сможешь посмотреть на разные художественные стили, а если, вернее, когда тебе что-нибудь понравится, то мы будем идти в этом направлении. Ну так, что скажешь?

— Да-да-да! — Глаза мальчика засияли от счастья, а голова энергично кивала в такт каждому произнесенному «да», дабы показать все согласие мальчика с предложением отца. — Я очень хочу поехать с тобой! А куда поедет? А там какие там сладости? А когда мы туда поедет?

На поднятый Сэтоши шум из кухни, вытирая руки красивым салатным полотенцем, вышла Шизуне. Она с любопытством посмотрела на своего ребенка, на мужа, затем снова на ребенка и наконец спросила:

— И что тут у вас происходит?

Этими словами женщина немедленно переключила на себя внимание маленького реактивного реактора под кодовым домашним именем «Сэтоши». Мгновенно развернувшись к матери, попутно чуть сам не упав, юный художник подбежал к ней и затараторил ответ.

Внимательно его выслушав и уловив суть, женщина повернула голову в сторону мужа и выразительно приподняла бровь, явно давая понять, что впервые слышит о поездке.

— Я хотел сегодня тебе первой об этом рассказать, но у Сэтоши появились проблемы с картинами. Ничего прям уж ужасного, просто несоответствие ожиданий от своих работ и реальности, вот мне и показалось хорошей идеей его таким образом подбодрить.

— Сейчас, как я понимаю, все в порядке?

Еще раз внимательно осмотрев все так же улыбающегося сына, задала риторический вопрос Шизуне. Затем, немного помолчав, она задала новый вопрос, на этот раз действительно требующий ответа:

— Итак, о какой поездке идет речь?

— Я хочу, чтобы мы все вместе съездили куда-нибудь за границу отдохнуть. Понимаешь, я на днях задумался о том, что мы с тобой не ездили в путешествия уже лет пять, наверное. Согласись, это совсем не дело. Так что я считаю необходимым развеяться. Скажем... когда у Сэтоши будут каникулы?

Женщина расслабленно улыбнулась, явно давая понять, что идея ей нравится. И действительно, раньше они периодически ездили в командировки вместе, примерно в каждой пятой поездке Шизуне сопровождала мужа в разъездах по миру. Но с рождением Сэтоши совместные поездки пришлось отложить на неопределённый срок. Теперь же, раз их ребенок немного подрос, можно вновь куда-нибудь отправиться.

— Так, а куда мы поедem?

— Есть у меня пара вариантов... Когда там у Сэтоши каникулы? Через пару месяцев? — получив в ответ подтверждающее покачивание головой, Данакт задумчиво продолжил: — Тогда... Будет пара выставок. Одна в Венеции, она будет посвящена античному Риму, а вторая, через неделю после первой, будет в Берлине и будет посвящена истории кино.

Мужчина замолчал и стал ждать ответа. Ему было безразлично, куда ехать: что Венецию, что Берлин, он уже видел и не раз. Так что куда важнее было хорошо провести время с семьей, а для этого нужно, чтобы Шизуне сама выбрала место поездки, ведь в первую очередь это её и Сэтоши отдых.

Женщина в свою очередь думала примерно так же. Зная своего мужа, она догадывалась о

том, что он предоставит право выбора ей, но была одна загвоздка. Она не знала, что выбрать. Вернее, ей было это почти безразлично, ни в одном из этих городов она ранее не была, так что, куда бы они ни поехали, Шизуне сможет найти что-то новое для себя. В связи с этим она решила предоставить право выбора Сэтоши, который за все время разговора супружеской пары продолжал слегка подпрыгивать от радости, только на этот раз молча, ведь его учили, что не стоит перебивать своих родителей, и он действительно старался придерживаться этого правила.

— Сэтоши, я не знаю, куда нам стоит поехать. Может, ты поможешь это решить?

Мальчишка задумался, почесал правую бровь и озадаченно спросил у родителей:

— А Бер-лин, это где? И второй город, Вени... Вене... я его тоже не знаю, — не став и дальше пытаться выговорить название города, закончил свой вопрос ребенок.

Мальчик был немного озадачен. Он, конечно, слышал об этих городах, хотя бы из тех же фильмов, но четкого представления у него не было, тем более для выбора того, куда стоит поехать.

— Сейчас, подожди немного... — мужчина без промедления взял в руки телефон и открыл браузер, где вбил в поисковик названия городов и показал появившиеся фотографии сыну. — Вот, смотри, это Венеция, если мы поедем сюда, то сможем покататься на вот этих лодках. Они, кстати, называются гондолами. Также в этом городе мы можем посети...

— Хочу, хочу туда! — глаза мальчика сияли, он с большим интересом смотрел на фотографии города, а точнее на гондолы, плывущие через этот город. — Хочу на лодку! Давайте туда поедем?

— Что, даже не станешь посмотреть другие варианты? В Берлине наверняка тоже есть на что посмотреть, — немного удивленно спросила молодая мать.

Вместо ответа мальчик задал встречный вопрос:

— А там тоже можно покататься на лодках?

— Возможно... — не очень уверенно ответил отец. — Там есть река Шпре и вроде ходят какие-то паромы, лодки и катера. А что я думаю-то, сейчас в интернете поищу.

Пару нажатий спустя Данакт показал фотографии реки и плывущих по ней паромов. Немного обследовав фотографии взглядом, Сэтоши отрицательно помотал головой.

— Это не то, я хочу покататься именно на тех лодках, они более красивые, а на эти мне не очень нравятся: большие и наверняка шумные.

Молча пожав плечами, мужчина обратился к супруге.

— Так что, раз наш ребенок хочет на гондолу, то почему бы и нет. Как считаешь, дорогая?

— Значит, Венеция. Надо будет сходить и купить вещи в поездку, но сейчас это не к спеху, так что давайте помогать мне. Хоть вы и «позвали» меня чуть раньше необходимого, — ироничная улыбка в сторону сына, — но почти вся еда уже готова. Дорогой, чуть не забыла, ты уже заказал напитки?

— Да, я сделал заказ на две бутылки твоей любимой вишневой колы без сахара, несколько коробок бананового сока для Сэтоши и для себя я взял парочку содовых с дыней. Вроде ничего не забыл?

— Вроде нет, да и, если что, дозакажем, а теперь давайте, тащите еду к дивану. Мне осталось только поставить в духовку курочку, и я к вам присоединюсь. Примерно к концу первого, началу второго она должна приготовиться.

Зайдя на кухню, мужчины почувствовали множество вызывающих обильное слюноотделение запахов. На столе посреди кухни стояли где-то с десятков различных закусок и сладостей. Шизуне действительно расстаралась с готовкой.

Пара блюд особенно сильно привлекли взгляд Сэтоши: нежно-розового цвета моти аккуратными шариками были разложены на небольшом подносе. Они были настолько воздушными на вид, что, казалось, ничего не весили.

Следующее блюдо привлекло его внимание не своим видом, а запахом. Пряный, слегка островатый аромат фаршированных слив заставлял пытаться дышать как можно глубже и чаще, чтобы не упустить ни единого нюанса в аромате блюда.

Хоть на столе, помимо этих двух блюд, была еще еда, но взгляд мальчика привлекли именно эти два его любимых блюда. Быстро подойдя к ним, он незаметно, как ему казалось, затолкал в рот одну сливу, затем взял в руки тарелку с закуской и быстро понес ее в зал, стараясь как можно медленнее, дабы его не заметили, жевать.

Как только мальчишка скрылся за дверным проемом, его родители позволили себе рассмеяться: им всегда нравилась эта черта их сына, этакая наивная серьезность. Когда же смех стих, Данакт обратился к супруге.

— Я, конечно, рад, что мы наконец-то устроили подобный вечер кино, а то мы уже почти полгода ничего подобного не делали... Но... хотелось бы узнать, а что мы, собственно, смотреть будем?

— О-о-о, — протянула Шизуне, загадочно при этом улыбаясь. — Уверяю, тебе понравится!

Примечание автора: пишите комментарии и ставьте оценки, благодаря им я знаю, что мне стоит выпускать продю чаще.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70386/2420189>